

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37 (091); 37 (092)

М.П. Войтеховская, О.В. Перова

РОЛЬ И МЕСТО УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Томский государственный педагогический университет

Рассматривать историю деятельности учительских семинарий, в частности Западной Сибири, невозможно вне контекста развития политики государства в области специального педагогического образования. Между тем в исторической науке вопросы становления и развития системы среднего специального педагогического образования мало изучены. В нескольких обобщающих работах общероссийского характера Н.Н. Кузьмина и Ф.Г. Панахина упоминания о работе учительских семинарий Западно-Сибирского учебного округа носят фрагментарный характер. По сути, за исключением очерка Ф.Ф. Шамахова «Учительские семинарии Западной Сибири» (ученые записки ТГПИ, 1951), исторических исследований, посвященных деятельности учительских семинарий в Западно-Сибирском регионе, не представлено. Поэтому основой для написания данной работы являются материалы Государственного архива Томской области.

Подготовка педагогических кадров в России начинается с XVIII в. Первыми учебными заведениями, обеспечивающими учителями народные училища, гимназии, были семинария Московского университета и открытая в 1786 г. на базе Главного народного училища Петербурга учительская семинария. До 1801 г. в стенах Санкт-Петербургской семинарии было подготовлено 425 учителей для главных и малых народных училищ [1, с. 233].

Дальнейшее развитие системы среднего педагогического образования становится возможным только в рамках либеральных реформ, проводимых правительством Александра II с 60-х годов XIX в. В связи с ростом числа народных училищ, расширением круга обязательных учебных предметов, увеличением срока обучения с трех до четырех лет особо остро встал вопрос и о подготовке учительских кадров для начальной школы.

Активными сторонниками развития системы специального педагогического образования были русские педагоги Н.И. Пирогов и К.Д. Ушинский.

Они считали, что лучшими учителями для сельских школ будут выходцы из крестьянской среды, хорошо знающие народ и тесно с ним связанные. В целом идея открытия специальных педагогических учреждений для подготовки учителей начальных народных училищ получила поддержку большинства учебных округов, но Министерство народного просвещения и чиновники на местах не спешили осуществить подготовленные проекты основных положений, выступая против создания учительских семинарий, предназначенных главным образом для выходцев из народной среды. Подготовку сельских учительских кадров удалось начать в 60-е годы на базе созданных учебных заведений разных типов: двухгодичные педагогические классы, педагогические школы, педагогические курсы при гимназиях. Только в 1862–1864 гг. в России открываются учительские семинарии в Финляндии и местечке Молодечно в Западной Белоруссии. Все выпускники получали учительские должности, но полностью удовлетворить потребность в педагогических кадрах для начальных школ они не могли. В 1865 г. на 60 млн. населения, не считая Финляндии и Царства Польского, приходилось всего две правильно устроенные учительские семинарии – в Дерпте и Молодечно [2, с. 23].

В качестве эксперимента в 1865 г. правительство открывает двухгодичные педагогические курсы при уездных училищах в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Одесском, Казанском учебных округах, но на деле оказалось, что срок обучения в два года недостаточен, программа и педагогическая практика несовершенны. Кроме того, педагогические курсы оказались только дополнением к основному общеобразовательным задачам, которые ставились перед уездными училищами. Не дали серьезного положительного результата и инициатива земств по подготовке учителей начальных народных училищ через дополнительные курсы сроком в один год после окончания программы уез-

дного училища, и попытка министра просвещения Д.А. Толстого передать подготовку сельских учительских кадров духовным семинариям. В результате Д.А. Толстой вынужден был согласиться с тем, что правительство не должно выпускать дело народного образования из своих рук и пойти на открытие казенных учительских семинарий.

Сеть учительских семинарий, целью которых было «доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий, православного исповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах», начала особенно расти с 70-х годов XIX в. [3, с. 1153]. Так, в 1872 г. в России насчитывалось 49 семинарий и учительских школ, а в 1910 г. в стране функционировало уже 92 семинарии. По учебным округам они распределялись неравномерно. В западных губерниях количество семинарий было значительно больше, чем в центральных и особенно восточных губерниях. Так, по состоянию на 1 января 1917 г. в России насчитывалась 171 семинария, из них только 7 в Западно-Сибирском учебном округе [4, с. 94–95].

Первая учительская семинария в Западной Сибири была открыта в Омске в 1872 г. Основными документами, регламентирующими учебно-воспитательный процесс учреждения, являлись «Положение об учительских семинариях», утвержденное в 1870 г., и «Инструкция для учительских семинарий» 1875 г. [3, с. 1152–1191].

Согласно типовому положению в Омскую семинарию принимались юноши в основном с 16 лет. Вместе с тем возрастной состав семинаристов колебался от 15 до 25 лет [5, л. 4-об.]. По социальному происхождению учащиеся были выходцами из разных социальных групп: дворянства, чиновничества, местного духовенства, городских сословий, крестьянства, казачества и инородцев. В большей степени приветствовалось поступление в семинарию кандидатов из крестьянских и казачьих общин. Однако в условиях всеобщей неграмотности сельского населения поступление детей простых крестьян и казаков в учительские семинарии затруднялось серьезной конкуренцией со стороны городских кандидатов, которые более успешно выдерживали приемные испытания. По сословиям ученики Омской семинарии в разные годы распределялись так:

Сословная принадлежность	1886	1888	1891	1899	1900
Дети дворян и чиновников	9	9	8	14	9
Дети местного духовенства	3	4	2	2	1
Дети мещан и ремесленников	33	25	22	17	18
Дети крестьян и казаков	21	27	34	39	42
Дети низших чинов				2	1
Дети инородцев	4	5	1	3	6

Из таблицы, составленной по документам разных лет, видно, что количество детей из крестьян и казаков земледельцев увеличивается с 30 % в 1886 г. до 54,5 % в 1900 г. [6, л. 11-об.; 7, л. 9; 8, л. 22]. По мнению директора Омской семинарии М.А. Водяникова, «такой прирост в заведении самого нужного для существования элемента» мог «послужить могущественным средством к достижению его главнейших целей» [6, л. 11-об.].

Первоначально срок обучения в Омской семинарии составлял 3 года, а после 1905 г. он был увеличен до 4 лет. Преподавание велось в соответствии с программой начальной школы. Курс наук состоял из стандартного набора дисциплин как общеобразовательных, так и специальных: Закон Божий, русский язык и словесность, главные основания педагогики, церковно-славянский язык, арифметика, геометрия, история, естествоведение, пение, чистописание и черчение, переплетное мастерство и ручной труд. Вплоть до 1917 г. вся жизнь семинарии строилась на основе специальной инструкции 1875 г., указывающей на особое место религиозного воспитания семинаристов в учебном процессе. Наибольшее количество часов учебных занятий отводилось изучению Закона Божьего и церковно-славянского языка. Семинаристы еженедельно посещали воскресные богослужения и соблюдали все православные нормы. Поведение каждого воспитанника семинарии контролировалось наставником, в обязанности которого входило посещение учащихся, проживавших на частных квартирах, анализ домашних чтений, круга общения, а также влияния окружающей обстановки и среды, которое практически всегда оценивалось как «дурное».

Особое внимание в Омской семинарии уделялось технике «учительского ремесла». При семинарии существовали начальное училище и воскресная школа. В них семинаристы II и III классов проводили практические занятия в форме пробных и самостоятельных уроков. Для достижения наилучшего качества теоретической и практической курсы выстраивались последовательно. Так, воспитанники II класса в первом полугодии проходили курс дидактики и методики обучения грамоте и арифметики, а во втором полугодии прилагали свои теоретические познания к обучению учеников начальной школы по заранее проверенным и дополненным программам. Таким образом, их самостоятельная практическая работа в следующем году существенно облегчалась и включала, помимо пробных уроков в количестве 6 занятий, самостоятельные уроки сначала в течение 3-х дней, а затем и целой недели. В 1887 г. практикантами III класса было самостоятельно проведено 571 занятие по предметам элементарного обучения в начальном училище и воскресной школе при Омской семинарии, т.е. около

32 уроков на каждого выпускника [6, л. 17-об.]. Кроме того, практиканты вели педагогические дневники и составляли характеристики на учеников начального училища. Вся практическая работа, выполненная семинаристами, в обязательном порядке подробнейшим образом разбиралась на еженедельных конференциях с участием директора, наставников и учителя начального училища.

В то же время успехи же воспитанников семинарии по общеобразовательным предметам были удовлетворительными. Средний балл по отдельным дисциплинам составлял от 3-х до 4-х баллов, в целом по всем курсам обучения в 1896 г. средний балл составлял 3.6 балла, в 1897 г. – 3.7 балла, в 1898 г. – 3.36 балла, в 1899 г. – 3.41 балла [9, л. 15-об.]. Низкие оценки успешности семинаристов объяснялись, прежде всего, недостаточной первоначальной подготовкой воспитанников, а также высокими требованиями педагогов к качеству образования. Практически каждый год несколько семинаристов оставалось на повторный курс обучения. Нередки были случаи отчисления из семинарии по причинам «малоуспешности, дурного поведения, болезней и по семейным обстоятельствам» [7, л. 3-об.].

Большинство воспитанников Омской семинарии были казенными стипендиатами и частными стипендиатами обществ Тобольской, Томской губерний и Сибирского казачьего войска. Они получали незначительное содержание в количестве 10 рублей в месяц, которых с трудом хватало на оплату съемных

квартир, поскольку интерната при семинарии не было. Учащиеся вынуждены были из-за дороговизны жить в самых отдаленных квартирах города у посторонних лиц [10, л. 16-об.]. Количество семинаристов, проживающих на квартирах, колебалось между 35 и 40 при общей численности учащихся в 70–77 человек. Принимали к себе семинаристов на квартиру исключительно бедняки, которые брали плату 8–9 рублей в месяц. Крайне стесненные жилищными условиями, скудным столом «до одного чая с хлебом и молоком», они вынуждены были подыскивать себе побочный заработок [10, л. 17-об.]. После окончания курса обучения в семинарии и экзаменов на звание учителя начального училища выпускники Омской семинарии распределялись на вакантные должности учителей в основном в Тобольскую, Томскую губернии, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую области.

До начала XX в. Омская семинария оставалась единственной в Западно-Сибирском учебном округе. С 1900 г. по 1917 г. были открыты Павловская (позже Новониколаевская) в Томской губернии, Тобольская, Семипалатинская, Акмолинская, Барнаульская и женская Ялуторовская учительские семинарии. При всех недостатках работы семинарий они проделали большую работу по подготовке учительских кадров для народного образования, по разработке методики начального обучения и распространению просвещения в Западной Сибири.

Поступила в редакцию 21.12.2006

Литература

1. Народное образование в России. Исторический альманах. М., 2000.
2. Кузьмин Н.Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы. Курган, 1970.
3. Фальборк Г. и Чарнолуцкий В. Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. Т. II. СПб., 1901.
4. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: (историко-педагогические очерки). М., 1979.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп.1. Д. 1125.
6. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 260.
7. Там же. Д. 538.
8. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1528.
9. Там же. Д. 139.
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1246.